Зюзина Нонна Геннадьевна

ОСЕТИНСКИЕ ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ МОТИВЫ И ИХ ТРАДИЦИОННОСТЬ

В статье осетинский национальный орнамент и его основные элементы рассмотрены как самобытное явление народной культуры. Богатейшее наследие, дошедшее до осетинского народа из прошлых веков, - орнаментальные элементы на предметах прикладного искусства кобанской культуры - в данной статье рассматриваются как подтверждение глубокой преемственной связи осетинской художественной культуры с культурой скифов, сарматов и алан. Как пример народного творчества анализируются некоторые произведения искусства осетинского скульптора Сосланбека Едзиева.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 73-75. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

13. Хайдегер М. Бытие и время [Электронный ресурс]. URL: http://iknigi.net/avtor-martin-haydegger/2605-bytie-i-vremya-martin-haydegger/read/page-1.html (дата обращения: 25.11.2016).
14. Яковлева Л. Е., Коломейцев А. Е. Философия образования: рациональное знание. М., 2014. 139 с.
15. Ярославцева Е. И. Совершенствование человека – некоторые аспекты поколенческого и индивидуального выбора // Проблема совершенствования человека в свете новых технологий. М.: URSS, 2016. С. 219-232.
16. Jung C. G. The Collected Works: 20 volumes. L., 1986. Vol. 5. Symbols of Transformation. 712 p.

INFLUENCE OF GLOBALIZATION AND INFORMATIZATION ON SPECIFICITY OF LINGUISTIC MEANING CODIFICATION

Zorina Elena Vladimirovna, Doctor in Philosophy, Professor
Omarova Leila Buniyaminovna
Financial University under the Government of the Russian Federation in Moscow
leylaomarova1@gmail.com

The article analyzes typical peculiarities of the scientific language and the everyday language in their semantic interaction and means to codify products of cognitive activity in both spheres. Specificity of the linguistic construction codification is justified through cognitive modeling of linguistic situations, through communicative, global-informational and value factors. Theoretical models of the scientific language in philosophical methodological literature are examined in the context of linguo-semantic identity of national culture.

Key word and phrases: language; science; everyday life; codification; construction; information; humanitarian practice; freedom.

УДК 009; 7.04
Искусствоведение

В статье осетинский национальный орнамент и его основные элементы рассмотрены как самобытное явление народной культуры. Богатейшее наследие, дошедшее до осетинского народа из прошлых веков, – орнаментальные элементы на предметах прикладного искусства кобанской культуры – в данной статье рассматриваются как подтверждение глубокой преемственной связи осетинской художественной культуры с культурой скифов, сарматов и алан. Как пример народного творчества анализируются некоторые произведения искусства осетинского скульптора Сосланбека Едзиева.

Ключевые слова и фразы: художественное наследие; орнамент; орнаментальные мотивы; кобанская культура; прикладное искусство.

Зюзина Нонна Геннадьевна
Краснодарский государственный университет культуры и искусств
beatgeneration1988@rambler.ru

ОСЕТИНСКИЕ ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ МОТИВЫ И ИХ ТРАДИЦИОННОСТЬ

Важнейшая задача современных исследователей культурных традиций – сохранение этого бесценного наследия. Одна из основных целей таких исследований – глубинное познание основ народной культуры, то есть извлечение на свет исторических корней духовного мировоззрения предков. Ведь история каждого народа в основе своей опирается на традицию, дошедшую от предыдущих поколений.

Вальдемар Борисович Пфаф по праву считается первым этнографом-осетиноведом, предшественником Всеволода Фёдоровича Миллера. «Я далеко от мысли, – писал В. Б. Пфаф, – брать науку об Осетии на одного себя, как бы в открытое содержание, напротив, я очень рад тому, если найдутся еще другие, быть может умнее и даровитее меня, для разработки этих обширных вопросов» [5, с. 185]. В. Б. Пфаф записывал свои материалы сразу после присоединения Осетии к России, то есть до массового переселения горцев на равнину. В это время уклад жизни осетин-горцев был патриархально-родовым, иными словами, носил традиционный характер, не был модернизирован цивилизацией. Вот как писал о таком образе жизни сам исследователь: «Вообще в кругу своего семейства или рода патриархальный человек ведет жизнь святого, жизнь совершенно безукоризненную, даже лучше людей в семье высоко-цивилизованного общества» [Там же, с. 186].

Возможно, именно поэтому, по мнению исследователя В. Б. Пфафа, осетины сумели сохранить основные черты традиционной духовности своих предков, «остатки времён высочайшей нравственной цивилизации Золотого века» [7, с. 90-96].

В данной статье особое внимание будет уделено осетинскому национальному орнаменту как весьма самобытному явлению, выражающему богатую этнокультурную традицию осетинского народа.

Орнаментальное искусство создаётся народом на протяжении всей его многовековой истории, поэтому оно должно быть изучено наряду с такими элементами культурного наследия этого народа, как фольклор (мифология), национальные традиции, обычаи и т.п.

Осетинский национальный орнамент – богатейший раздел народного искусства промысла. Национальное осетинское орнаментальное искусство по своей форме самобытно, оно развивалось тысячелетиями. Предки нынешних осетин использовали орнаментальные узоры для украшения предметов быта, мебели, одежды, оружия, а также надгробных плит [1].

Одни из первых орнаментальных мотивов, которые были обнаружены на территории современной Северной Осетии, датируются примерно серединой II тыс. до н.э. Они просты и совершенны, как всё простое: зигзагообразные и параллельные линии, точки, штрихи, спирали, кружки украшают глиняные сосуды.

В конце II – начале I тыс. до н.э. (около трёх тысяч лет назад) на Центральном Кавказе, в основном на территории Южной и Северной Осетии, существовала культура, называемая современными учёными «кобанской», по названию северо-осетинского селения Кобан, в котором в 1869 году были найдены предметы из бронзы. Эти предметы были столь разнообразны, столь богато и оригинально украшены, что тут же заинтересовали собой мировую общественность, причём не только научные круги.

Орнаменту кобанской культуры был свойственен символизм. Орнаментальные узоры на сохранившихся предметах аланского Средневековья (рукоятки кинжалов, топоры, булавки, пряжки от женских поясов, браслеты, серьги и др.) перекликаются с элементами орнаментальной кобанской культуры. В XIX веке в быту горских осетин часто встречались маленькие фигурки козлов, оленей, эти скульптурки по своей пластической форме и семантическому значению восходили к формам древнекобанского искусства. Голова барана с загнутыми рогами наиболее часто фигурировала как элемент орнамента, украшавшего произведения прикладного искусства древних кобанских мастеров.

Таким образом, анализируя орнаментальные элементы, используемые древними кобанскими мастерами при создании предметов прикладного искусства, мы можем проследить глубокую связь материальной культуры алан-осетин с культурой кобанской эпохи [4, с. 12-13]. С уверенностью можно сказать, что кобанская культура оказала огромное влияние на материальную культуру народов центральных областей Северного Кавказа. Формы орнамента Кобана – это своего рода платформа, на которой формировалась потом материальная культура этого региона.

У осетинского народа необыкновенно развито прикладное искусство, особенно керамика, работа по камню, резьба по дереву, художественная обработка металла, отдельно можно отметить художественное шитье. Анализ этого интереснейшего, объёмного, трудоёмкого материала позволяет нам провести аналогию между культурой древних алан и прикладным искусством осетин. В осетинском народном прикладном искусстве присутствуют многие орнаментальные мотивы, дошедшие до нас на предметах быта скифов и алан.

«До присоединения Осетии к России, – писал народный художник Осетии М. Туганов, – у осетин было лишь чисто народное творчество, которое выработало свой стиль, свой орнамент на ряде прошлых веков своего исторического развития от неолита, предкобанской и кобанской бронзовой культуры, скифо-сарматской, вплоть до начала XIX века» [3, с. 63].

Различные исторические источники, материалы этнографических и фольклорных экспедиций и археологических раскопок подтверждают преемственную связь и родство осетинской художественной культуры по этническому признаку не только с древней кобанской культурой, но и с культурой скифов, сарматов, алан [1, с. 7].

Большие художественные достижения осетинского народа в области прикладного искусства подтверждаются красивейшими образцами народного творчества. Как уже упоминалось выше, учёные-осетиноведы не раз подмечали мастерство народных умельцев – мастеров резьбы по камню и дереву. Особый интерес представляют узоры на чашах, главным элементом этих орнаментальных узоров являются головы животных.

Осетинский художник, скульптор, резчик по камню Сосланбек Едзиев (1865-1953) в своём творчестве, словно в зеркале, отображал основные мотивы мастеров народного искусства. Он знал о великих образцах народного творчества не понаслышке, не по рассказам. При создании своих надгробных стел скульптор Едзиев руководствовался традиционным наследием древних неизвестных народных мастеров. Новаторство Сосланбека Едзиева состояло в том, что в отличие от древних мастеров, резчиков по камню, он использовал такие же простые сюжеты, но не прочерчивал их, а применял объёмный рельеф.

Художник также часто обращался к такому виду декоративно-прикладного искусства, как резьба по дереву: вырезал кубки, чаши, трости. Украшая эти предметы орнаментальным рисунком, Сосланбек Едзиев использовал фигуры людей, животных, резную надпись, которая завуалированно раскрывала суть изображаемого сюжета. Орнаментальные мотивы, которые использовал художник Едзиев при украшении этих предметов, носящих ярко декоративный характер, не имеют аналогий в профессиональном искусстве благодаря тому, что эти мотивы были взращены на плодородной почве традиционного художественного наследия осетинского народа. При изготовлении резных кубков, чаш художник достиг почти недостижимого уровня мастерства. Едзиеву удалось передать национальный характер произведения совокупностью линий, формой; его произведения так близки к народному творчеству, что стоит лишь взглянуть на них, как не остаётся сомнений, что это именно осетинский кубок, чаша и т.д. Бесспорно, впечатление, которое получает реципиент при восприятии произведений этого художника, было достигнуто вследствие тесной связи творчества автора с народным творчеством. Сосланбек Едзиев изучал, сохранял, развивал, берёг чистоту народных художественных традиций. Именно потому, что народное искусство оказало огромное влияние на творчество Сосланбека Михайловича, его произведения сами теперь являются частью народного искусства [2].

Сюжеты традиционного осетинского орнамента архаичны по сути, они развивались по своему особому пути, и сейчас они отображают воспринимающему их зрителю мировоззрение традиционного общества,

существовавшего в древности. Композиции орнаментальных сюжетов использовались для украшения всего того, что окружало человека на протяжении всей его жизни: предметов, применяемых в ритуальных обрядах (свадебных, похоронных и т.п.). Можно сказать, что орнамент передаёт реципиенту с помощью универсальной символики мифологическую модель мира, которая связана с религиозными представлениями народа, его верованиями.

Ни в коем случае нельзя воспринимать изображённый на предметах быта орнамент как забаву народных мастеров; все эти узоры не просто прихоть умельцев, в них заключён глубокий смысл, который можно понять, лишь внимательно вчитываясь в символический текст орнамента. Традиционный осетинский орнамент – важнейший элемент народной культуры; он вобрал в себя тысячелетний опыт осетинской культурной традиции, был свидетелем становления этноса, зарождения символического сознания этого этноса [6, с. 12].

Осетинский традиционный орнамент, как и другие традиционные орнаменты народов мира, помогает нам определить духовные ценности народа, создавшего его.

Список литературы

1. **Андиев Б. Ф., Андиева Р. Ф.** Осетинский орнамент / предисловие С. Куссаева. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1960. 264 с.
2. **Дзантиев А. А.** Художники Северной Осетии. Л.: Художник, 1988. 206 с.
3. **Махарбек Туганов. Литературное наследие** / вступ. ст. Д. А. Гиреева. Орджоникидзе: ИР, 1977. 240 с.
4. **Орнаментальное искусство осетин. Из творческого наследия Аминат Чехоевой** / вступ. ст. Е. Кочиевой, В. Цагараева. Владикавказ: Проект-Пресс, 2000. 253 с.
5. **Пфаф В. Б.** Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе: в 9-ти т. Тифлис, 1871. Т. I. С. 177-220.
6. **Цагараев В. А.** Искусство и время. Владикавказ: Ир, 2003. 463 с.
7. **Чибиров Л. А.** Вальдемар Пфаф – предшественник В. Ф. Миллера в научном осетиноведении // Известия СОИГСИ. 2012. Вып. 7 (46). С. 90-96.
8. **Чибиров Л. А.** Традиционная культура осетин / под ред. Ю. Ю. Карпова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 711 с.

OSSETIAN ORNAMENTAL MOTIFS AND THEIR TRADITIONAL NATURE

Zyuzina Nonna Gennad'evna
Krasnodar State University of Culture and Arts
beatgeneration1988@rambler.ru

The article considers the Ossetian national ornament and its basic elements as an original phenomenon of popular culture. The rich heritage of the Ossetian people from the past centuries – ornamental elements on objects of applied art of the Koban culture – is considered in this paper as confirmation of deep successive connection between Ossetian artistic culture and culture of the Scythians, Sarmatians and Alans. As an example of folk creativity some works of art by the Ossetian sculptor Soslanbek Edziev are analyzed.

Key words and phrases: artistic heritage; ornament; ornamental motifs; Koban culture; applied art.

УДК 94(47+57)
Исторические науки и археология

В данной статье раскрываются основные факторы зарождения, функционирования и трансформации образовательной среды Ханты-Мансийского округа в условиях особого режима спецпоселения, оказавшие непосредственное влияние на развитие обучающихся-спецпереселенцев. Выявлен общий вектор развития образовательного пространства: усиление унифицирующих тенденций в образовании за счет отказа от учета национальной специфики этнических спецпереселенцев. Действия власти в отношении образовательной среды спецпоселения, по мнению автора, продуцировались стремлением сформировать лояльное трудовое население.

Ключевые слова и фразы: спецпоселение; депортация; кулаки; калмыки; образовательная среда.

Иванов Александр Сергеевич, к.и.н.
Сургутский институт нефти и газа (филиал) Тюменского индустриального университета
Сургутский государственный университет
88d@bk.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА СПЕЦПОСЕЛЕНИЙ ЮГРЫ 1930-1950-Х ГГ.: ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 16-11-86009 а(р).

В историографии тема образовательного процесса в условиях спецпоселения не является новой. В своих работах данную проблематику непосредственно затрагивают Л. В. Алексеева, Н. И. Загороднюк, Н. М. Игнатова, С. А. Красильников, В. В. Мошкин, В. В. Сарнова, Е. Н. Чернолуцкая [1; 9; 10; 15; 16; 20]. Указанные исследования можно условно разделить на две группы: первую составляют авторы, которые особо выделяют школы для спецпереселенцев как режимное образовательное пространство (Л. В. Алексеева, Н. И. Загороднюк,